

Ростислав много гулял по Радужному Городу, нередко в обществе Лии, которая показывал Избраннику величие столицы. Ростислав жалел, что не может показать возлюбленной свой Петербург, который, несмотря ни на что, все же любил так, как только можно любить родной город.

Больше всего Короткова в городе поразили семь кристаллов высотой с девятиэтажный дом, которые излучали магическую защиту Радужного Города. Каждый был определенного цвета солнечного спектра.

- Не представляю, что за магия нужна, чтобы сотворить такое, - как-то сказал он Лии.

- Тут не только в магии дело, - ворожея, стоя рядом с Коротковым на балконе одной из покрытых висячими садами галерей и, как всегда, обнимала юношу мягким крылом, - Древние маги добыли эти кристаллы далеко отсюда, наполнили их энергией, которая теперь подпитывается от солнечного света. И чем дольше кристаллы находятся на солнце, тем сильнее защита нашего города.

- Да, тут такое ласковое солнце, - сказал Ростислав, - Я тут загорел, как на югах...

- А «на югах» - это где? - спросила ворожея, прильнув к парню.

- Понимаешь, - начал объяснять тот, обняв Лию одной рукой, - Я из северной страны, которая, хотя и самая большая на огромном континенте, самая холодная вообще в мире. Так вот, на юге страны тепло, и туда ездят отдыхать...

- Погоди, а континент больше Алашомы?

- У-у, - протянул Ростислав, улыбнувшись, - Намного. Примерно... если сравнивать с моей Родиной...- он задумался, прикидывая в уме площади Алашомы и России, - ...примерно как восемьдесят Алашомов.

- Ого, - удивилась Лия, - Не могу себе представить такую огромную твердь.

- Ну, это еще не весь континент, только моя страна. А еще есть океаны, в которых этот материк может утонуть при желании.

- Океан - это вода?

- Да. Соленая вода.

- Поразительно... Просто не поддается воображению.

Коротков улыбнулся.

- Да, наверное. А мне вот непривычно, что мир без твердой основы... и вообще мне тут многое непонятно...

- Например?

- Например, как выглядит Каенор с орбиты? И есть ли у него орбита вообще?

- Я не поняла.

- Попробую объяснить. Что будет, если все время подниматься выше и выше?

- Крылья перестанут держать тебя.

- А если я не на крыльях? Если, скажем, я в дирижабле карликов или на летающем корабле?

- Подъемная сила тоже с высотой слабеет. Что у парящих островов, что у дирижаблей и кораблей.

- Вот. А небо на высоте какое? Ночное, со звездами, даже если полдень, верно?

- Верно... - Лия удивленно посмотрела на юношу, - А откуда ты знаешь?

- Это знания из моего мира, - Ростислав махнул рукой, - Так вот, все это соответствует моему представлению о мироздании. Если подниматься еще выше, там совсем не будет воздуха, а холод будет такой, что замерзнет все что угодно. Включая воздух, кстати говоря.

- А почему же тогда не замерзает воздух в Каеноре, и почему тут, внизу, тепло?

- Грубо говоря, именно воздух удерживает тепло солнца у поверхности, а в моем мире греет еще и подземное тепло. Но что тут выполняет его роль, я не знаю. Напрашивается лишь Великая Бездна, но исследования-то не ведутся...

- Ну не знаю, а какое это имеет значение?

- Как какое? Научное! - Ростислав сглотнул, немного смачивая пересохшее горло, - Неужели неинтересно, как устроен мир?

- Немного интересно, конечно, но это же не несет практической пользы. Кому нравится, волен

заниматься всем этим.

- Помимо этого, есть еще неясные вопросы в устройстве Каенора.

- Какие?

- Откуда тут сила смена дня и ночи? Ведь она появляется от вращения планеты, а чему вращаться тут, если верна ваша теория и Каенор действительно не планета? Или он газовый гигант? Но тут слишком спокойно и легко для этого...

- Не поняла, - честно призналась Лия. Ей нравилось слушать рассуждения Ростислава, но много из сказанного ускользало от понимания.

- Газовые гиганты - это планеты целиком или почти целиком из газа. Но там всегда царят безумные бури и нет таких стабильных мест, как Каенор. Кроме того, гравитация там столь сильна, что заставила бы утонуть в атмосфере не то что твердые острова, а вообще всё, что тяжелее газа. И уж конечно, там нигде нет пригодного для дыхания воздуха.

Ростислав аж покраснелся слегка, объясняя всё это, особенно когда перехватил взгляд Лии.

- И откуда эти «зоны легкости»? - продолжил он, - Я бы с удовольствием взялся за исследования, если честно.

- Ну и возмись, - Лия дернула крыльями, - После войны - кто тебе мешает?

Ростислав вздохнул. Война... Как-то все было очень тихо на этой войне. Так и напрашивался затасканный термин «затишье перед бурей». Аргаррон копил силы, это было стопроцентно ясно, но вот в каком месте он ударит? И чем? Ответа не знал, похоже, даже Всевидящий Оракул. Впрочем, Ростислав еще у него не спрашивал. С другой стороны, наверняка там был Архимаг или Эолая, а уж они-то явно сказали бы Избраннику.

- Лия, - тихо сказал Ростислав, крепче обняв ворожею, - Я люблю тебя...

- Я знаю, - девушка прильнула к нему, - Поцелуй меня...

Те из квестров, кто пролетал в эту минуту мимо, мало обратил внимание на целующихся на балконе юношу с перепончатыми крыльями и ворожею, дочь Архимага.

Когда их губы разомкнулись, они посмотрели друг другу в глаза. Ростислав поднял руку и убрал непослушную прядь от лица девушки.

- Ты прекрасна, - сказал он.

Лия только улыбнулась, показав ровный ряд белоснежных зубов. Ростислав уже привык к тому, что у квостров не было клыков, а коренные зубы были гораздо ровнее, чем у людей, что делало их улыбку немного странной с точки зрения человека.

Ростислав снова поцеловал ее. Сейчас он готов был своротить горы и смести с пути всю армию гарров. Ему хотелось взлететь и кувыркаться в воздухе, радуясь, как новорожденный сильф, купаясь в солнечных лучах. Он мотнул головой, разгоняя заволакивающую сознание голубоватую дымку.

Зов Небесной тропы иногда бывал слишком навязчив.

Они еще долго летали и ходили по Радужному Городу. Побывали у триумфальной арки, посвященной победе Нируша Третьего над шакмарами в какой-то войне, где участвовали и квостры; посидели на берегу Смеющихся водопадов, где звуки сбегающей с обточенных камней воды действительно напоминали тихий смех. Пролетели через Дворец сильфов, где потоками воздуха создавалась потрясающая иллюзия небольшого дворца, словно сотканного из воздушной ряби. В этих потоках и впрямь можно было встретить сильфа, которым нравилось отдаваться во власть воздушных течений.

Примерно такой же дворец был построен и из воды, но туда Ростислав идти не захотел. В частности, он прекрасно понимал, во что превратится легкая туника Лии, когда намокнет, и каков будет он, мокрый до нитки. Хотя и снаружи дворец выглядел завораживающе: бьющие из множества фонтанов струи воды затейливо переплетались и рассеивались на брызги, создавая изображение прекрасного здания, окруженного радугами. В потоках воды резвилась, в основном, ребятня шуолов и квостров, но было и немного взрослых. Восторг на лицах был не меньшим.

- Может, все же сходим? - спросила Лия.

- Ты если намокнешь, останешься все равно, что голой, - сказал Ростислав, - Посмотри, какая у тебя рубашка тонкая.

Лия прыснула в кулачок:

- Ростик, какой же ты смешной... Хорошо, давай не пойдем.

- Спасибо, - Ростислав облегченно вздохнул. Лия иногда беззлобно подтрунивала над ним, в частности, с нее стало бы зайти в воду и потом непринужденно ходить в плотно облепившей тело одежде. Юношу бы это смутило, несмотря на его не столь давние манипуляции с

собственной психикой.

Они пролетели мимо порта, где стояли у пирсов летающие корабли всех размеров. Тяжелые и широкие гражданские, и длинные, покрытые броней и оцетинившиеся пушками военные. Несколько крейсеров медленно отходили от острова в сопровождении более мелких кораблей.

Ростислав невольно залюбовался. Его, как почти любого подростка мужского пола, хоть немного, но влекло к военной технике и всему, что было с ней связано. А корабли квостров совмещали в себе мечту Ростислава о полете и что-то сродни романтики морских путешествий, разве что курс можно было прокладывать в трех измерениях, а не в двух.

- Они красивые, да? - сказал он, повернувшись к Лии.

Та кивнула:

- Да, очень. Если бы я родилась мужчиной, то, наверное, поступила бы во флот.

- А я думал, что квостры не делают различий между полами, когда речь заходит о специалистах...

- Все верно, - Лия кивнула, Но для службы на флоте нужны не только знания, но и сила. А девушкам ее обычно не достает.

- Понятно.

Корабли отлетели на некоторое расстояние и стали разворачиваться в походный порядок. Ростислав замедлил собственный полет, провожая уходящие вдаль корабли. Над эскадрой сияло солнце, заставляя все начищенные до блеска части судов сверкать.

- Куда они? - спросил юноша, не отрывая взгляда от этого зрелища.

- Патрулируют границы, насколько мне известно, - ответила парящая рядом Лия, - Они сменяют на маршрутах предыдущую эскадру.

- Ясно.

Перед ними внезапно материализовался силф с повязкой посыльного на руке. Ростислав ойкнул от неожиданности и забил крыльями, восстанавливая равновесие.

- Избранника и ворожею Лию вызывает Архимаг Лоарин, – писклявым голосом сказал мальчик-элементал и исчез.

- Полетели, – сказал Коротков, – Видимо, что-то началось...

* * *

Перед советом магов стоял сильф. Он только что вернулся с Горнагара, едва не поплатившись материальной формой за те данные, которые ему велено было разузнать.

- Там три демонические сущности, – говорил элементал, – Тот, кого вы знаете как Аргаррона, и еще двое. Я их не знаю.

- Час от часу не легче, – сказал Лон-Калар, – Чем дольше мы ждем, тем больше у Аргаррона преимуществ.

- Мы не можем атаковать, – сказал Лоарин, – Даже Избраннику будет непросто убить архидемона, и в его случае количество не заменит качество.

- Избранник Ростислав! Ворожея Лия! – объявил стражник у дверей, и названные прошли в зал. Ростислав поздоровался и занял свое место, Лия встала рядом, кивнув отцу. Ей места в Совете Магов не полагалось, но она имела право совещательного голоса, как родственник Архимага.

- Архидемон вызвал себе двух помощников, – без предисловий сказал Ростиславу Лоарин. В последнее время он регулярно приглашал Избранника на заседания Совета, иногда даже тогда, когда его присутствие, по большому счету, не требовалось. Про свое прежнее намерение использовать Ростислава как декоративного героя он даже вскользь больше не упоминал.

- Что мы можем сделать? – спросил Коротков.

- Можем учесть это в обороне, – ответил Главнокомандующий, – Но система защиты, похоже, приближается к максимуму, что мы можем сделать. На большее у нас просто не хватит сил и ресурсов.

- Да, но у Аргаррона хватит сил вызвать себе целый сонм демонов и тварей Хаоса, – заметила Эолая, – Значит, пока мы тут мы тут мобилизуем наши строго ограниченные силы, архидемон все накапливает мощь, которая, по сути, не ограничена ничем.

Ростислав задумался. Маги что-то обсуждали, но он не слушал. Он прикидывал ситуации так и эдак, но ничего путного не приходило в голову, кроме банальной вылазки. Может быть, это и сработало бы, но не теперь, когда одна уже была предпринята. Два раза на одни и те же грабли Аргаррон не наступит.

– Каких союзников мы можем привлечь? – задумчиво спросил юноша, ни к кому в отдельности не обращаясь.

Ответил ему Аритэй:

– Коргуллы и Всадники. Первые обещались быть, но медлят, а вторые еще неизвестно, придут ли. Плюс царь шакмаров, маг Ша'Гор, теперь на нашей стороне.

– Уже немало, – Ростислав вздохнул, – Главное, чтобы союзники собрались вовремя.

– Ну, пока Аргаррон никак себя не проявляет, – сказал Лон-Калар.

– Тысяча огненных дьяволов, – процедил Аритэй, – Когда Аргаррон будет готов, он сметет все наши силы одним ударом, и ничто его не остановит. Что нужно вам, маги, чтобы вы зашевелились? Чтобы лапа Аргаррона протянулась прямиком в Радужный Город?

– Этого никогда не будет, и ты это знаешь, друг, – спокойно сказал Лоарин, – Успокойся.

– Я предупреждал... – сокрушенно проговорил Аритэй и опустился на место, – Помяните мое слово, архидемон еще покажет себя, причем готовы мы к этому наверняка не будем.

– Поглядим, – сказал Лоарин, – Но контратака – это полное безумие. Когда архидемона будут поддерживать укрепленные крепости на островах, наши потери возрастут многократно.

– Что говорит Оракул по этому поводу? – спросила Эолая, и Ростислав поднял на нее глаза. Он был уверен, что Оракул спросили в первую очередь.

– Как всегда, – ответил Лоарин, – «Будущее ваше неопределенно между Тьмой и Светом». Ничего нового.

– А что, если точечным ударом ликвидировать архидемона? – спросил Ростислав, – Собрать мощь всех магов Радужного в одну Пику Света и ударить...

– Есть шанс, что у нас получится, – кивнул Лоарин, – Мы уже думали об этом. Но если Аргаррон отразит нашу атаку, то мы останемся беспомощными перед его ответным ударом. Не уверен, что это лучшая из идей. Хотя и ее отметать не стоит.

- Нельзя сидеть, сложа руки, - сказал Аритэй, - Или смерть Олланара нас ничему не научила?

- Напротив, научила очень многому. Например, не кидаться сломя голову на армию Аргаррона...

- Верно, - согласился Ростислав, - Но, возможно, маленький отряд мог бы проникнуть на Горнагар и нанести серьезный ущерб...

- Каким образом? Ликвидировать Аргаррона? - усмехнулся Главнокомандующий.

- Если с отрядом буду я, то не исключено. Разве не для этого меня готовили?

- Готовят, молодой человек, и еще не закончили, спешу заметить, - сказал Лоарин, - Ростислав, неужели ты чувствуешь в себе силы победить архидемона?

- Ждать - невыносимо и, возможно, смертельно для всех, - Ростислав вздохнул, - Архидемон в любом случае имеет хороший шанс прорвать оборону, если мы не вынудим его атаковать тогда, когда нам это нужно.

- Что ж, возможно, ты и прав, - сказал Лоарин, - Но кто будет в составе твоего отряда?

Ростислав посмотрел Архимагу в глаза.

- Я доверяю Совету состав отряда. Но не больше десятка...

- Я пойду, - сказала стоящая позади юноши Лия, - И не пытайся удержать меня, отец.

- И не собирался, - вздохнул Лоарин. - Но знай, что я против.

- Думаю, посланник Г'рэг тоже согласится, - сказал Ростислав, вставая, - А сейчас с позволения Совета, я приступлю к подготовке.

Лоарин кивнул.

- Хорошо. Но помни: у тебя только одна попытка, и если ты потерпишь неудачу... ты знаешь, что будет со всеми.

- Да, Архимаг, - Ростислав встал и направился к двери в сопровождении ворожеи. Уже у дверей его догнал голос Лоарина:

- Ростислав.

Юноша обернулся и вопросительно глянул на Архимага.

- Побереги Лию, Ростислав, - сказал Архимаг, глядя Ростиславу в глаза. - Я доверяю тебе самое дорогое, что у меня есть.

- Я не подведу, - Ростислав поклонился и вышел.

* * *

На границе с бывшим Братством Молота, а ныне с провинцией империи Аргаррона, наступило странное затишье. Неизвестно, что готовил архидемон, но вряд ли что-то хорошее. Касси это чувствовала всей своей сущностью, и такое предчувствие еще ни разу не подводило военного консультанта Алашомы.

- Гаррский дирижабль! - раздался над палубой крейсера «Небесный клинок» крик дозорного.

Тут же пару раз взвыла сирена, оповещающая экипаж, вымуштрованные матросы и солдаты заняли свои позиции. Касси могла бы гордиться своими подчиненными: все было проделано быстро, оперативно и без суеты. Из бортов выдвинулись волшебные орудия, абордажная команда заняла позиции.

«Началось», - спокойно подумала Касси.

Король сдержал свое обещание и отдал девушке-капитану один из лучших крейсеров, который она раньше только тренировала.

Она поднесла к глазам бинокль и увидела небольшой и не слишком современный дирижабль карликов, на скорую руку перекрашенный в цвета острова Грамб. Под днищем у него висел парламентарский вымпел, тоже явно намалеванный вручную. Впрочем, от гарров и гросков ожидать другого было бы наивно.

- Не стрелять! - приказала капитан. На нее оглянулись, но спорить не стали.

Дирижабль летел с закрытыми орудийными люками, и магического щита тоже не было. Видимо, гарры или задумали какую-то сверххитрую пакость, или же действительно хотели

переговорить.

Команды на отбой тревоги не было, и крейсер все еще пребывал в состоянии «красной» готовности. Канониры провожали прицелом приближающийся дирижабль гарров, маг перекачивал в руках шарик шаровой молнии, а все клинки были обнажены.

Дирижабль тем временем подошел к крейсеру почти вплотную и лег в дрейф. Из главного входа вылетели трое гарров и полетели к «Небесному клинку». Вооружены были только двое, но и у них кроме мечей ничего при себе не было видно. Третий же гарр был в богато украшенных доспехах, но оружия демонстративно не взял. Или маг, или просто дворянин с Грамба.

Гарры приземлились на палубе, и Касси сошла с мостика.

– Капитан флота Алашом Касси, – представилась она.

– Оргарт, посол Грамба, – гарр слегка поклонился, его хвост с шипом на конце при этом чуть дернулся, – Меня направил сюда Аргаррон, чтобы передать Архимагу Лоарину и королю Машали Первому послание.

Он полез в сумку, и абордажники сжали рукояти мечей. Гарры это проигнорировали.

Оргарт достал свиток, скрепленный мощной печатью, наверняка магической. Он протянул руку со свитком вперед и сказал:

– От имени Аргаррона, властителя Грамба, Рагн-Шарда и Горнагара. Союз народа grosков и гарров предлагает перемирие.

Касси слегка опешила от такого, но все же ответила:

– Я свяжусь с Алашомом и Радужным Городом. Я не уполномочена принимать такие решения.

– Мы подождем, – сказал гарр, снова поклонившись. Любезность посланника начала раздражать Кассии, но она подозвала офицера связи и приказала:

– Запросить Главный штаб. Прибыл посланник гарров с просьбой о перемирии. Срочность первого порядка. Исполнять.

– Есть! – офицер козырнул и убежал в башенку, где был шар Голоса Неба.

Касси снова повернулась к Оргарту.

– Я думаю, тебя пригласят на Алашом, благородный посланник. Здесь, на корабле, такие решения не принимаются.

– Как угодно, – гарр дернул крыльями, – Мое дело – довести до сведения ваших правителей предложение повелителя.

Прибежал связист и, козырнув, сказал, обращаясь к Касси:

– Приказ от Машали Первого: Доставить посланника на Алашом для ведения переговоров. Доставить прямо на крейсере, нас подменит «Всполох».

Касси усмехнулась. «Всполох» хоть и был неплохим крейсером, но с «Небесным клинком» сравниться не мог. Хотя бы потому, что выучка его команды оставляла желать лучшего. Впрочем, обсуждать приказы короля было не ее делом.

– Отбой тревоги, – сказала она, и команда тут же начала расходиться, а дежурный матрос ударил в гонг один раз. Кассия повернулась к гаррам, – Отсылай дирижабль, лорд Оргарт. Твой статус признан посольским.

Гарр только кивнул.

Касси проводила послов глазами, когда их завели в каюты, потом подозвала адъютанта.

– Приставь воинов следить за ними. И пусть кто-нибудь из них хоть немного разбирается в магии.

– Да, госпожа, – шуол поклонился.

– Я им не доверяю, – сказала Касси, – Гарры не хотят мира, им просто нужна передышка, чтобы перегруппироваться.

– Если ты спрашиваешь моего мнения, капитан, то я полностью согласен. Мне можно идти?

Касси кивнула, думая о своем.

– Курс на Алашом! – вскоре приказала она, и величественный корабль, шевельнув парусами и подвижным килем, заложил поворот и стремительно понесся к островам шуолов.

А через минуту, когда корабль был уже достаточно далеко, одно из облаков приняло форму когтистой руки и потянулось следом. Случайно попавшая в черный шлейф змеемуха вдруг прекратила махать крыльями и упала вниз, в Великую Бездну, хотя тело ее осталось абсолютно

здоровым.

Облако с легкостью миновало крейсер «Всполох», на котором оператор магического сканнера сладко посапывал в обнимку с хрустальным шаром, который тревожно мигал лиловым и красным – сигналом непосредственной близости магии Тьмы. На «Небесном клинке» уже трубили бы тревогу, а трое магов готовились бы дать отпор до прибытия подкрепления, но экипаж «Всполоха» полностью прошляпил вторжение чужеродного волшебства.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456703>